

Я шла по торговой улице рыбного рынка «Фишмачи». Это довольно спокойный торговый район, особенно приятный для пожилых людей. Было так называемое раннее утро, что объясняло, почему здесь не было даже играющих детей. Улица казалась одинокой и арка почему-то была до сих пор заперта, она стала совсем старой. Каждый раз, когда дул сильный весенний ветер, она издавала отвратительный визгливый звук. Однако в скелете здания, поддерживающего аркаду, шевелилось что-то вроде черной тени. Без людей вокруг «они» обречены.

Часто я проверяю окрестности и замечая, как что-то движется в переулках. Хотя я замечая их существование, я с нетерпением жду звуков присутствия. Сейчас я начинаю идти еще быстрее. Мне тревожно. Этот холодный взгляд, он определенно был направлен на меня, хотя я и решила проигнорировать его с самого начала.

С сегодняшнего дня я учусь на втором курсе колледжа. Наследства, которое оставил дедушка, хватит для оплаты обучения, и я усердно учусь, чтобы получить нормальную работу, я должна достичь этой цели.

Как только я прохожу через торговую улицу, я вижу ворота Тории через дорогу. Это вход в старое святилище, которое находится на вершине холма. По обе стороны длинных каменных ступеней, пересекающих ворота Тории, буйно цветут вишни. Цвет красных ворот на фоне каменных ступеней выделяется более ярко, чем обычно. Именно из-за этого я замечая, что кто-то сидит под ними. Я удивленно всматриваюсь. Он носит маску людоеда и подозрительно одет в черное кимоно.

...Раннее утро обычно очень освежает, однако, когда я дышу, у меня в горле образуется комок. Этот момент, сопровождаемый неровными движениями опадающих вишневых лепестков, поразил меня своим таинственным ощущением. На первый взгляд кажется, что у него сомнительная внешность. Аякаши [1]. Хотя я и заметила его, это не заняло много времени. Я машинально поднимаю бровь. Трудно удержать спокойное выражение на лице.

Как следует из их названия, Аякаши не являются человеческими существами. Они также широко известны как ёкаи [2]. Обычные люди их как правило не замечают, и иногда они могут причинить зло. Их существование достаточно широко известно и активно обсуждается. Они могут быть причиной странных необъяснимых случаев, а также могут вызывать плохие вещи.

Однако не все их проступки являются злом. Они действительно капризны и подчиняются перепадам странного настроения. У них странные личности, большинство из них загнаны в уголки человеческого общества, и живут так вечно. Я стараюсь избегать общения с ними, насколько это возможно.

Им кажется, что в современном японском обществе трудно жить. Когда им нечего есть и они голодают, они могут попытаться съесть людей. Хотя есть плохие аякаши, которые нападают на людей, в большинстве случаев это их единственный выбор, чтобы выжить. Это жестоко. Стать легкой мишенью для них могут люди, которые их видят.

- Ах, я голоден, я голоден, - глаза, смотрящие на меня из-под красных ворот, вызывают

напряжение.

Эта ситуация довольно непонятна. При этих словах я в тревоге поднимаю брови. Он не собирается ни спускаться, ни сдаваться. Он просто голоден.

- Я голоден, - в его словах звучит настоящая боль.

Ничего не поделаешь, я никогда раньше не разговаривала с Аякаши и никому не рассказывала о том, что вижу их, потому что мне страшно. Я не отвечаю. Если вы их увидите, постарайтесь не пострадать. Я думала, что запаникую, если остановлюсь рядом с ним, но вместо этого я отвернулась, пытаюсь поскорее уйти отсюда.

Но, в конце концов, я остановилась посреди тропинки. Наклонив голову после пережитого испытания, я обернулась, затем поднялась по каменным ступеням святилища и подошла к маске людоеда в черном кимоно. Я старалась стоять там с достоинством. Аякаши передо мной сидел без напряжения, как будто вокруг него никого нет.

И снова я немного заколебалась, напряженное выражение его глаз пугало, и я боюсь его маски. И все же я предлагаю ему свой бэнто.

- Эй, ты, можешь съесть это, это моя коробка для ланча.

Аякаши медленно поднял голову и посмотрел на меня.

- Ты голоден, не так ли? Если ты останешься в таком состоянии, то начнешь голодать, а потом начнешь причинять неприятности, нападая на людей, - я боюсь лица Аякаши, и это становится очевидно.

Аякаши медленно поворачивается к бэнто, протягивает руку из длинного рукава своего кимоно и хватает коробку. Его рука такого же размера, как у обычного человеческого юноши, хотя ногти были немного длинноваты. Схватив коробку, он слегка царапает мне тыльную сторону ладони. Порез немного саднит.

Аякаши открывает крышку коробки. Вишневые сливы и белый рис составляют половину коробки для ланча. Ингредиенты чрезвычайно просты, сливовый ароматизатор и печеный имбирь - главные ингредиенты.

Помимо них есть корень лотоса, тушеный шпинат с горчицей и жареный во фритюре тофу, грибы симедзи и мибаке, жаренные в бонито, и омлет с зеленым луком. Кроме белого риса, есть еще два побега бамбука [3]. Некоторое время Аякаши разглядывал содержимое коробки, потом слегка сдвинул маску, чтобы открыть рот. Неожиданно за маской появилось лицо молодого человека.

Мужчина. Аякаши могут изменять свою внешность и свой возраст. Он держит свои палочки в вежливой манере, удивительной для Аякаши.

- Давай поедим, - говорит он, откусывая сначала корень лотоса.

Я смотрю на блюдо, которое приготовила, и одновременно смотрю на то, как ест Аякаши. Я вздохнула. Ах, я действительно глупая. Это означает, что я останусь без обеда.

- Ну, я должна идти, потому что у меня колледж. Просто оставь коробку где-нибудь здесь, когда закончишь, а я заберу ее по дороге домой.

Аякаши продолжал есть, что-то тихо бормоча в промежутках, но когда я обернулась, то услышала спокойный голос:

- Это было восхитительно, Аои.

Я была немного удивлена этими словами, и остановилась. Думаю, что с его стороны было мило похвалить еду, сказав, что она была восхитительной. Но я не хотела проявлять беспечность к этому существу, которого встретила в первый раз.

- Тогда не потеряй его, - резко ответила я, насупившись.

Я повернулась и, не оглядываясь, спустилась по каменным ступеням, робко направляясь к станции. Откуда он знает мое имя?

По дороге ветер развеивал мое светло-голубое платье, когда я смотрела на лес и холмы, окружающие храм, видневшийся вдалеке. Маленькие лепестки цветущей вишни задевали мое плечо, падая на землю. Очень странно, что я встретила этого духа. Тем не менее, встречи с ними в большинстве случаев очень внезапны и неизбежны. Что касается меня, то у меня есть способность видеть их, хотя мне не нравятся некоторые вещи, которые они делают, и я стараюсь игнорировать их. В этом современном обществе существование Аякаши знакомо людям, потому что некоторые из них живут спокойно.

Кроме того, на берегу ручья в стороне от станции живут несколько Аякаши. Это маленькие каппы [4]. Они размером с мяч для гандбола и выглядят как круглые талисманы. Мой дед называл их «Цумару Каппа». Они живут стаями, потому что слабы, это низший сорт Аякаши, и используют свою милую внешность, чтобы заставить людей покормить их.

- Аой-сяма, огурец позаяалуйста! – один из них поспешно подошел ко мне.

- Подождите минутку, - говорю я, позволяя Цумару Каппе немного подождать, чтобы убедиться, что вокруг никого нет.

Я всегда хожу в колледж ранним утром из-за этих маленьких ребят. Я вынимаю из полиэтиленового пакета контейнер, где лежит много рисовых шариков. Я беру рисовый шарик с маленьким огурцом, куриным собе в соусе мисо и немного коричневого риса [5], ведь Каппа абсолютно обожает огурцы. Когда я кормлю их, это напоминает мне бросание хлеба в пруд с карпами, начинается жестокая битва за рис.

- Интересно, Каппы когда-нибудь наедаются в этом холодном мире? Их жизнь должна быть трудной?

- Шпацциибо! Каппа был накормлен Аои, - Цумару Каппа обнимает рисовые шарики и трется о мою лодыжку.

Это мило, но иногда может раздражать. Вкладывать время в этих ребят может быть довольно весело и интересно. Собирая контейнер и сумку, я похлопываю Цумару Каппу, вьющегося вокруг меня.

- Эй, ребята, вы не должны полагаться на меня вечно. Быстро возвращайтесь к реке, нельзя, чтобы заметили, как я разговариваю с вами, или на меня начнут подозрительно коситься. Широкая публика не может видеть Капп.

Их глаза кажутся стеклянными, как шарики, Каппа отказывается отпустить мою лодыжку, он смотрит на меня с широко открытым ртом, размахивая руками в воздухе. Я наклоняю голову в его сторону.

- Ты все еще голоден?

- Вще было так офеломляюще, - голос Каппы становится пронзительным, когда он жалуется.

Я прищурилась, едва сдерживая свой гнев, и больше не обращаю на них внимания. Они должны знать, что я сейчас не в настроении.

- Если у тебя есть жалобы, я упакую тебя и зажарю во фритюре с маслом и темпурой, а потом съем.

- Нееееет, не ешь каппу! Каппа невкусный.

- Лжецы, мой дедушка сказал, что на вкус вы как жареная курица.

- Ааааааа!!! - Каппы одарили меня напоследок напуганным взглядом и, покачивая клювами, скатились в реку.

- Блин, эти низкопробные каппы, - поигрывая со своими волосами, я тихо бормотала все свои

жалобы. Но всякий раз, когда я прихожу сюда, я все равно приношу рис этим Каппам. Сегодня я чувствую, что хочу повесить табличку с надписью: «Пожалуйста, не кормите Капп».

- Аой-сяма!

- Хм, что случилось?

Одна маленькая Каппа размером с мяч все еще сидел у моих ног, не сводя с меня глаз. Вероятно, ребенок среди стандартных Капп.

- Я очень слаб, поэтому я голоден.

Судя по этой душераздирающей правде, он, вероятно, упустил свой шанс поесть. У меня нет выбора. Сделав паузу, чтобы вздохнуть, я достаю из пакета рисовые шарики, которые должны были остаться для меня. Малыш бросается к ним, размахивая руками и ногами.

- Большое спасибо!

- Они должны были быть для меня, так что тебе лучше наслаждаться ими как следует.

- Люблю, - говорит малыш, в экстазе запихивая в рот шарики.

Присев на корточки и глядя на него, я указательным пальцем указываю на его набитые едой раздувшиеся щеки.

- Восхитительно? - спрашиваю я. Малыш отвечает легким кивком.

- Аой-сяма - странный человек. Аой-сяма - это человек, который дает вкусный рис Аякаши.

- Ну, есть только несколько человек, которые могут видеть Аякаши.

- Те, кто нас видит, обычно пытаются нас стереть!

- Если бы у меня было столько власти, я бы тоже так поступила, - я ответила соответствующим образом, глядя на все еще жующего малыша.

- Аой-сяма слишком хороша для этого, и ты бы не штала этого делать, я знаю это, - Каппа засмеялся, задрал нос кверху, встал и отряхнул колени.

Я не могу продолжать кормить этих Капп, потому что примерно в это время люди начинают

ходить по улицам. Если бы вас застали разговаривающим в одиночестве в месте, где никого нет, это наверняка выглядело бы плохо и подозрительно.

С самого раннего возраста я была не такой, как все. Я могла видеть Аякаши. Из-за этого уникального навыка моя мать возненавидела меня, а другие считали меня жуткой. Мой дед, Сиро Цубаки, спас меня от этого одиночества. Он тоже мог видеть Аякаши.

Имя моего деда было хорошо известно среди Аякаши. Более того, не только люди недолго любили моего деда, хотя тут уж ничего не поделаешь. Из-за моего деда я много раз попадала в неприятности, связанные с Аякаши. В таких случаях я всегда сначала предлагаю им что-нибудь из своей стряпни. Довольно мало вещей могут соблазнить Аякаши, однако, если их голод не будет утоляться слишком долго, они возьмут инициативу в свои руки и попытаются съесть человека. Особенно таких людей с сильной духовной силой, как я.

Короче говоря, я для них простая мишень. Однако, предлагая голодным Аякаши пищу, можно до некоторой степени избежать опасности. Ну, есть также личные причины, по которым я не позволяю Аякаши голодать, независимо от этого фактора. До того, как мой дед взял меня к себе, мою жизнь спас добрый и таинственный Аякаши. Было время в моем раннем детстве, когда я умирала от голода. Затем передо мной появился странный Аякаши и поделился со мной едой. Голод был очень мучителен. Будь то человек или Аякаши, это не то, что можно просто молча перетерпеть. Так что я не могу игнорировать голодных Аякаши и всегда буду их кормить.

Теперь пора идти домой. Я выхожу на ближайшей станции по направлению к реке Тамари Кавадами, где я живу. Она находится недалеко от храма и торгового района «Фишмачи». Мне все еще нужно забрать коробку от бенто, которую я отдала Аякаши сегодня утром. Этот проклятый Аякаши, лучше бы он его съел.

Самого Аякаши там больше не было, но когда я поднялась по каменным ступеням и прошла под красными ториями, коробка с ланчем, которую я дала ему сегодня утром, была аккуратно завернута в полотенце с вышитым на нем магическим узором. За это время осыпалось много вишневых лепестков и они кучкой возвышались на коробке. В узле полотенца я заметила заколку с цветочным орнаментом.

- Хм, полотенце и украшение, может быть, подарок? – от неожиданности я решила присесть на каменную лестницу, вынула из узла украшение для волос и подняла его в воздух. Оно казалось очень дорогим и хорошего качества. Это был бутон маленькой камелии, которая сейчас не в моде. Интересно, она сделана из стекла или из камня? Я не могу оторвать глаз от прозрачного красного кристалла, - Красиво...

Здесь тихо, кажется, что вокруг никого нет. Я поворачиваю заколку в руке, и солнечные лучи сверкают на камне, привлекая мой взгляд. Ветер дует сильнее, заставляя деревья дрожать. Вишневые цветы, разбросанные вокруг, придают таинственный оттенок бутону камелии на заколке.

- А, интересно, тот парень съел весь обед как следует? - я развязываю завернутую коробку, проверяя ее содержимое. Она тщательно вымыта. - О, неужели это был хороший Аякаши?

Внезапно росчерки орнамента на полотенце начинают расширяться, послеполуденный солнечный свет пробивается сквозь плотную хлопчатобумажную ткань. Что происходит? Я не уверена, но сразу же начинаю замечать отклонения. Полотенце начинает свободно двигаться, как будто это живое существо танцует в воздухе прямо перед моими глазами. Четыре угла полотенца растягиваются и тянутся, складываясь и слипаясь передо мной.

- Ха...? - я чувствую, как меня обволакивает что-то пушистое, и даже не мог моргнуть, мне неудобно.

Я не могу оторвать глаз от полотенца, рисунок извивается дождевыми червями, продолжая блуждать по ткани, в какой-то момент собираясь в огромный черный круг.

Внезапно черный круг выпрыгивает из хлопчатобумажной ткани, окрашивая мое зрение темным, как черные чернила. Сейчас полдень, так что должно быть светло, но все же интересно, что это за тьма? Я начинаю терять сознание в этой темноте, мне кажется, что я падаю. Пузыри в моей груди яростно лопаются. Я не слышу ни звука, мне кажется, что меня толкают в теплую воду, я чувствую это. Пузыри, обволакивают мое тело. Я ничего не могу поделать, но продолжаю погружаться все глубже в теплую воду. Я отчаянно пытаюсь бороться.

Внезапно вдалеке появляется свет, и я пытаюсь дотянуться до него. Затем кто-то берет меня за руку и сильно тянет.

- Добро пожаловать в Скрытое Царство, моя невеста, - кто-то шепчет мне на ухо. Я откуда-то помню его, это низкий голос того Аякаши.

[1] Аякаши - наивысший класс ёкай, обладающих разумом. Являет собой огромный сгусток зачастую негативной энергии. Происхождение не известно. Зачастую, Аякаши предстает в виде огромного существа без конкретной формы, но с некоторыми отличительными признаками, в зависимости от места «привязки». Иногда сильные аякаши предстают перед людьми в виде животных-антропоморфов, схожих по внешним признакам со слабыми ёкай. Целью аякаши является предупреждение людей о неизбежности, в большинстве случаев - о смерти.

[2] Ёкай — сверхъестественное существо японской мифологии, разновидность обакэ. В японском языке слово «ёкай» имеет очень широкое значение и может обозначать практически все сверхъестественные существа японской мифологии, или даже заимствованные из европейской: от злобных они до кичунэ или снежной женщины Юки-онна.

[3] Тушеный шпинат с горчицей и жареный во фритюре тофу

Грибы симедзи и мибакэ, жаренные в бонито

Омлет с зеленым луком

[4] Каппа - (яп. 川魚: «речное дитя») — японская разновидность водяных. Каппа известен по всей Японии, однако, в зависимости от района страны, его имя или представления о внешнем виде могут немного отличаться. Кроме того, существуют также различные родственные виды, такие как: сэко — каппа, который в возрасте 2-3 лет забрался в горы, минтуци — существо из айнской мифологии, призрачный получеловек-полузверь; суйко — существо, встречающееся также в китайской и японской мифологии, дословно переводится как водный тигр. Наряду с они и тэнгу, каппа является одним из наиболее известных мифических существ Японии.

[5] Рисовые шарики (мисо яки онигири)

<http://tl.rulate.ru/book/47237/1130010>